

УДК/UDC 347

Гражданско-правовая ответственность за предоставление медицинских услуг

Папов Артем Артемович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Грубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: artemon.papov@mail.ru

Аннотация

Одним из видов юридической ответственности, которая наступает за ненадлежащее предоставление медицинских услуг, является гражданско-правовая ответственность. Отношения, связанные с предоставлением медицинских услуг в рамках обязательного или добровольного страхования, регулируются положениями гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «О защите прав потребителей», а также Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Гражданско-правовая ответственность на ненадлежащее предоставление медицинских услуг наступает на основании положений гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и не зависит от правоотношений, связывающих потерпевшего и причинителя вреда. По мнению автора, в рассматриваемых правоотношениях пациент - это слабая сторона, которая нуждается в дополнительной защите своих прав. Решением сложившейся ситуации видится разработка нормативно-правового акта, подробно регламентирующего права пациентов и способы их защиты.

Ключевые слова: медицинские услуги, гражданско-правовая ответственность, пациент, медицинская организация, права пациента.

Civil liability for the provision of medical services

Papov Artem Artemovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: artemon.papov@mail.ru

Abstract

One of the types of legal liability that arises for the improper provision of medical services is civil liability. Relationships associated with the provision of medical services under compulsory or voluntary insurance are governed by the provisions of Ch. 39 of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Protection of Consumer Rights as well as the Federal Law "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation." Civil liability for the improper provision of medical services occurs on the basis of the provisions of Ch. 59 of the Civil Code of the Russian Federation and does not depend on the legal relationship between the victim and the tortfeasor. According to the author, in the legal relations under consideration, the patient is a weak side that needs additional protection of his rights. The solution to this situation seems to be the development of a normative legal act that would regulate in detail the rights of patients and ways to protect them.

Key words: medical services, civil liability, patient, medical organization, patient's rights.

Субъектный состав правоотношений, связанных с оказанием медицинской помощи, в научной литературе является предметом дискуссий. Во-первых, возникают споры вокруг определения понятия «пациент», под которым понимается лицо, обратившееся за оказанием медицинской помощи в частное лечебное учреждение или учреждение государственной системы здравоохранения. Правоотношения между медицинской организацией и пациентом возникают с момента обращения пациента за медицинской помощью [1].

Медицинская организация и медицинский работник являются второй стороной правоотношений. Категория «врач» не нашла своего отражения в российском законодательстве. В качестве врача необходимо рассматриваться работника медицинской организации или частной клиники, иными словами, врач - это наемный работник исполнителя договора о предоставлении медицинских услуг.

В качестве лечащего врача в российском законодательстве рассматривается медицинский работник, который непосредственно оказывает пациенту медицинскую помощь во время наблюдения за его лечением.

Субъектом гражданско-правовой ответственности могут быть медицинские организации, которые создаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также медицинские организации, созданные частными лицами и инвесторами для получения прибыли посредством оказания медицинских услуг [2].

Вопрос о том, кто должен нести ответственность в результате некачественного представления медицинских услуг, длительное время является дискуссионным. Существует мнение о том, что медицинская организация только «делает», но не отвечает за результат, поскольку все пациенты не могут стать здоровыми в результате исполнения договора.

Среди наиболее часто рассматриваемых претензий является несоответствие результата ожиданиям. Как правило, пациенты считают, что если не удалось достичь желаемого результата, то услуга, предоставляемая медицинской организацией, была некачественная. Однако очевидно, что потребитель медицинской услуги не обладает необходимыми знаниями в области диагностики и лечения, поэтому он не может оценить качество предоставляемой медицинской услуги [3].

Данная проблема может получить свое решение путем законодательного закрепления понятия «цель использования услуги». В таком случае при оценке качества предоставленной услуги пациент может исходить из того, достигнута цель или нет. Соответственно, цель, с которой пациент обращается за медицинской услугой, должна быть сформулирована максимально понятно, например «удаление грыжи и прохождение восстановительного лечения».

Однако в таком случае вполне очевидно возникновение сложностей в правоприменительной и судебной практике. Отсутствие результата от полученной медицинской услуги не может быть положено в основу обязательства и не может повлечь за собой наступление гражданско-правовой ответственности [4].

Законодатель определил предмет договора и не включил в него понятие «цель». В качестве предмета договора рассматривается соверше-

ние определенных действий или осуществление определенной деятельности в связи с тем, что при предоставлении медицинских услуг не всегда возможно достигнуть желаемого результата в силу разных причин.

Соответственно, исполнитель договора оказания медицинских услуг не может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее исполнение деятельности, если ему не удалось достичь желаемого пациентом результата. Медицинские организации несут ответственность не за выздоровление пациента, а за качество предоставленных медицинских услуг. Основанием привлечения же к ответственности может рассматриваться несвоевременное оказание услуги или ненадлежащее качество оказания такой услуги.

Правовое регулирование предоставления медицинских услуг в Российской Федерации является довольно точечным, оно далеко от совершенства и нуждается в целенаправленной системной работе законодателя, поскольку на данном этапе оно не позволяет сформировать единую судебную практику и повысить качество защиты прав пациентов.

Рассматриваемая проблема может быть решена двумя способами. Во-первых, речь идет о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты путем создания отдельного параграфа в Гражданском кодексе Российской Федерации или в Федеральном законе «О защите прав потребителей», посвященного оказанию медицинских услуг и порядку осуществления медицинской деятельности. Во-вторых, можно говорить о разработке специального нормативно-правового акта, посредством которого будет проведено совершенствование правовой основы оказания медицинских услуг, а также подробным образом разработана правовая основа для привлечения к ответственности медицинской организации [1].

В частности, необходимо провести детальную правовую работу для формирования системы прав пациентов и способов их защиты, например создать минимальный стандарт прав пациента. Результаты работы отечественного законодателя в данном направлении нельзя признать успешными. Несмотря на то, что с 1999 г. было рассмотрено несколько законопроектов в области обеспечения безопасности здравоохранения и фор-

мирования системы способов защиты прав пациентов, правовой основы, обеспечивающей защиту прав пациентов при получении ими медицинских услуг, не разработано.

Очевидно, что в рассматриваемых правоотношениях пациент - это слабая сторона, которая нуждается в дополнительной защите своих прав [5]. Решением сложившейся ситуации видится разработка нормативно-правового акта, подробно регламентирующего права пациентов и способы их защиты. А обеспечение такой защиты происходит за счет регламентации условий привлечения к гражданско-правовой ответственности медицинского персонала за ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Список литературы

1. Старчиков М. Ю. Договор оказания медицинских услуг: правовая регламентация, рекомендации по составлению, судебная практика и типовые образцы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 280.
2. Арсланов К. М. Врачебная обязанность по своевременному информированию пациента о медицинском вмешательстве (опыт германского права) // Медицинское право. 2016. № 4. С. 50–55.
3. Агтаева Л. Ж., Егиазарян К. А. Особенности нормативно-правового регулирования оказания платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения России // Медицинское право. 2014. № 1(53). С. 24–26.
4. Куранов В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2398–2404.
5. Габай П. Г. Договор на лечение или излечение пациента? // Медицинское право. 2015. № 1. С. 16–23.

References

1. Starchikov M. Yu. The contract for the provision of medical services: legal regulation, recommendations for drawing up, court practice and standard samples. M.: Infotropic Media, 2017. P. 280.
2. Arslanov K. M. Medical obligation to timely inform the patient about medical intervention (experience of German law) // Medical Law. 2016. No. 4. Pp. 50-55.

3. Attaeva L. Zh., Egiazaryan K. A. Features of the normative legal regulation of the provision of paid medical services in state and municipal healthcare institutions of Russia // Medical Law. 2014. No. 1 (53). Pp. 24-26.

4. Kuranov V. G. Civil liability for offenses in the field of healthcare: grounds, types, procedure for its determination and imposition on the perpetrators // Actual problems of Russian law. 2014. No. 11 (48). Pp. 2398-2404.

5. Gabai P. G. Treaty or patient cure? // Medical law. 2015. No 1. Pp. 16-23.